

ЯЙЦА ВСМЯТКУ
Страшилки
На один укус

Артур Тон
Страшилки на один
укус: Яйца всмятку
Серия «Страшилки на
один укус», книга 4

*<https://litres.ru/73567243>
SelfPub; 2026*

Аннотация

Ну что ж, вот и пришла долгожданная весна. И вместе с ней пробуждаются новые короткие страшилки. Ровно 10 историй.

Здесь вы не только примете участие в смертельном корпоративе с розовым кроликом, но и столкнётесь с тем, что возвращается с перелётными птицами.

Приятного чтения...

Содержание

Предисловие	4
Пасхальный корпоратив	5
Белоснежная дверь	13
Подснежник	20
Тёмн	24
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Артур Тон

Страшилки на один укус: Яйца всмятку

Предисловие

Каждая история, словно яичная скорлупа, покрыта уникальной росписью. И я надеюсь вы сможете очистить их всех.

P.S. Не трогайте! Это мои яйца!

Пасхальный корпоратив

00:00 — Весёлый улей

Олег Эдуардович стоит в центре игрового зала в своем дурацком кроличьем костюме. Уши болтаются, хвостик торщится, лапы-перчатки безвольно свисают. Перед ним выстроились десять сотрудников, наряженных в поролоновые яйца. Кто-то в оранжевом, кто-то в зеленом, кто-то в крапинку. Все в недоумении. Особенно стажер Артём.

— Коллеги! — начинает Олег Эдуардович, поправляя кроличью морду на лице. — Сегодня у нас не просто корпоратив. Сегодня мы вспомним детство! Вы — яйца. Я — пасхальный кролик. Вы прячетесь. Я вас ищу. Тот, кто доживет до конца игры, получит премию.

Сотрудники переглядываются.

— Олег Эдуардович... — начал Миша из отдела продаж.
— Вы это серьезно?

— Скажите, что вы пошутили, — поддержала его Света, секретарша.

— Это совершенно нелепо! — высказалась Наталья Петровна из бухгалтерии.

Олег Эдуардович молчит и улыбается сквозь маску. Он все понимает. Знает. Подчиненные хоть и возмущаются, но все равно пришли. Премия в размере двухмесячной зарплаты — кто устоит?

В руках кролик держит нелепый розовый молот, украшенный под детскую игрушку. Сотрудники уверены, что это бутафория.

— Правила простые! — продолжает начальник. — Продержаться ровно один час.

Он поднимает руку с пультом управления игровым комплексом «*Веселый улей*», арендованным на весь день.

— Время пошло! Прячьтесь!

На всех цифровых табло загорается обратный отсчет.

00:01 — Айтишник.

Федя в «*зеленом яйце*» стоит ближе всех.

— Это уже слишком! — восклицает он, пытаясь стянуть дурацкий костюм. — Премия того не...

Молот обрушивается ему на голову раньше, чем он заканчивает фразу. Раздается мокрый, хрустящий звук. Совсем не бутафорский.

Айтишник оседает на пол. Зеленый поролон темнеет сверху, пропитываясь красным.

Артём стоит с широко раскрытыми глазами. Как и все остальные.

— Скорлупа треснула... — спокойно произносит Олег Эдуардович, перешагивая через тело. — А потек не желток.

В холле повисает тишина. Слышно только, как капает с молота.

— Чего стоите? Время уже пошло!

00:02 — Паника.

Крики. Визг. Топот. Все бросаются врассыпную. Костюмы яиц делают сотрудников неуклюжими: кто-то падает сразу, кто-то врезается в стены, кто-то тщетно пытается открыть входную дверь — она заперта.

Артём не помнит, как побежал. Ноги сами несли его по коридору.

— Яички! Яички! — напевает Олег Эдуардович. — Кто не спрятался, я не виноват.

Из динамиков грохочет детская песенка про пасхального зайку.

00:08 — Секретарша.

Артём забивается в темный угол под лестницей. Дурацкий красный костюм с трудом поместился. Где-то в туалетах визжит женщина.

— Светочка, вы там? Откройте, пожалуйста.

— Идите к черту!

Глухой удар о дверь. Визг обрывается. Тишина. Шаги проходят мимо укрытия Артёма. Кролик насвистывает пасхальную песенку.

00:17 — Отдел продаж.

Артём перебегает в лабиринт страха. В темноте он натывается на что-то мягкое. Тело? Нет, просто мешок с тряпками. Но вдалеке, в глубине лабиринта, раздаётся мужской вопль. Миша. Точно Миша. Крик обрывается на полуслове. Снова шаги. Снова свист.

00:25 — Маркетолог.

Артём топтался среди игровых автоматов. Вокруг мигало, пищало на все лады, а проклятая молния на костюме не подавалась

Двери распахнулись. В зал вкатилось голубое яйцо — Евгений. На секунду замер он. Налетел взглядом на стажёра и рванул дальше.

— Чёрт! Чёрт! ЧЁРТ!

Маркетолог заметался. Потом забился за автомат с плюшевыми призами — втиснулся, сжался, насколько позволяла скорлупа.

Артём наконец вылез из дурацкого наряда. Отшвырнул. Оглянулся. Свет погас. Только экраны ещё горели, разбрасывая по залу цветные пятна. Стажёр метнулся за ближайший аркадный автомат. Судя по рулю и педалям — это гоночный симулятор.

Шаги. Неторопливые. Хрустнул пластиковый стаканчик под подошвой.

Розовый кролик прошёл мимо затаившегося Артёма. И задержался у автомата, за которым прятался маркетолог. Крановый захват дёрнулся, попытался ухватить плюшевого собрата.

Динь-динь-динь!

— Женя... — Голос у Олега Эдуардовича был ласковый, почти домашний. — Присоединишься?

«Голубое яйцо в крапинку» взвилось. Метнулось к дверям. Заперто. Обернулось. Кролик уже рядом. Молот пошёл

вверх. Артём зажмурился.

Мокрый хруст. Тишина. На всех экранах загорелось разом: *GAME OVER*(конец игры).

Шаги удалились.

Стажер вжимался в угол, пока спиной не наткнулся на решётку вентиляции.

00:32 — Бухгалтерша.

Артём ползет по вентиляции. Сквозь решетку он видит разноцветный батутный зал. Там мелькает желтое яйцо — Лена. Она прячется за оранжевым блоком. В помещение заходит розовый кролик.

— Леночка... Вы тут?

Девушка всхлипывает. «Желтое яйцо»пытается бежать, но в костюме и на мягком покрытии это выглядит нелепо. Олег Эдуардович настигает ее одним прыжком. Артём отворачивается. Слышит визг, а затем хруст.

00:39 — Кадровик.

Артём выползает из вентиляции в детском кафе. Тихо. За стойкой лежит «оранжевое яйцо»в полоску — Даниил. Кадровик не двигается. Стажер подходит ближе — из-под поролона натекла лужа. Он отворачивается, и его выворачивает.

00:47 — Главная бухгалтерша.

Артём крадется к запасному выходу. В коридоре раздаётся глухой удар. Затем голос кролика:

— Наталья Петровна, ну что же вы? Инструкцию по технике безопасности не читали? Там черным по белому напи-

сано: «Берегите голову».

Еще удар. Тишина.

00:52 — Дизайнер.

Артём почти у двери. Из подсобки за спиной доносится короткий женский вскрик. Оля. Стажер не оборачивается. Он бежит.

00:57 — Логист.

Ручка запасного выхода не поддавалась, сколько бы не пытался дергать за неё Артём.

— Стоять! — рявкнули сзади.

Стажер резко обернулся, готовясь к худшему. Фух... Пронесло... Это был Антон. Тоже без костюма, в одной мятой рубашке. В руках он держит огнетушитель.

— Вдвоём завалим, — говорит логист, и голос дрожит не то от злости, не то от страха.

Розовый кролик выплывает из темноты. Неторопливо. Даже вальяжно.

— Антошка, Артёмка. В командную игру решили поиграть? Похвально. — Произносит он ласково так, будто детей хвалит.

Антон не раздумывает. Кидается — вкладывает всё, что есть. Огнетушитель входит кролику в грудь. Тот отлетает, грохается на пол.

— Ах ты тварь! — Логист заносит для второго удара. Высоко, неудобно — огнетушитель тяжёлый.

— Антош, а ты в курсе, что яйца бывают крашеные и би-

тые? — спокойно говорит Олег Эдуардович, будто бы на планёрке. — Ты сейчас будешь битым...

Молот бьёт по колену. Хруст. Антон падает. Огнетушитель грохается рядом. Логист на полу — смотрит на Артёма. В глазах мольба.

Стажер наблюдает. Не двигается. Ноги как будто приросли к полу.

Кролик встаёт. Поправляет розовые ушки.

Антон... Молот... Висок... Всё.

Олег Эдуардович поворачивается. Огромные черные глаза смотрят на стажёра.

00:59 — Стажёр

Артём вжался в дверь. Отступать некуда. Кролик приближается. Молот занесён. Стажер зажмуривается. Сейчас...

Дзинь.

Звонок бьёт по ушам. Противный, острый. Глаза открываются сами. Окровавленный молот застыл в сантиметре от лба Артёма. Розовый кролик не двигается. Потом медленно опускает руки. Стягивает плюшевую голову.

Под ней — улыбающееся лицо Олега Эдуардовича. Обычное. Доброе. Немного потное от костюма.

— Молодец Артём! Премия твоя.

Пушистая лапа хлопает по плечу стажера.

— Жду тебя завтра на работе. Как всегда, ровно в девять. Не опаздывай.

Розовый кролик разворачивается и уходит в темноту ко-

ридора. Шаги затихают. Слышно только, как он насвистывает пасхальную песенку.

Белоснежная дверь

Ночь. В крохотной спальне было темно. Лишь слабый пучок света от смартфона освещал лицо Ильи, что лежал на кровати и читал пост на мистическом форуме:

Здравствуйте. Меня зовут Тимофей. Обычный парень лет 25. Работаю на консервной фабрике (ну, работал — последние дни не выхожу из квартиры).

Никогда не верил в мистику. До прошлой недели.

Сейчас я сижу в шкафу. В собственной квартире. Жду полицию. Не знаю, когда они приедут. И приедут ли вообще.

Если вы это читаете — значит, интернет ещё работает. И значит, у меня есть время выложить всё по порядку.

Пожалуйста, дочитайте до конца. И запомните главное: НИКОГДА не открывайте дверь, которая стоит не на своём месте. Посреди тротуара. На парковке. В поле. В лесу. Где угодно.

Просто обойдите её.

Часть первая.

Всё началось в прошлый вторник. Обычный весенний день. Солнце светит в глаза, холодный ветер обдувает макушку. Я иду по тротуару в сторону магазина — хотел купить хлеба и что-нибудь к чаю.

И вдруг останавливаюсь.

Прямо передо мной, на ровном сером тротуаре, стоит

дверь.

Одинокая, белоснежная, междокомнатная. Такие ставят в новых квартирах — тонкие рамы, гладкая поверхность, аккуратная фурнитура.

Подошёл ближе. Рассмотрел детали.

Ручка — рубинового цвета, Г-образная. Дверной глазок — такого же красноватого оттенка. А вся поверхность двери была покрыта чёрными прожилками. Как вены под кожей. Но тогда я решил, что это просто необычная текстура — мало ли, дизайнерский прикол.

Я стоял и тупо пялился на неё секунд тридцать. Люди проходили мимо. Некоторые косились на меня, но никто — слышите? — НИКТО не обращал внимания на саму дверь. Как будто её не существовало.

Тогда я подумал: *«Может, это какая-то акция? Или уличное искусство? Или просто дурацкая шутка от блогеров?»*

Знаете, что самое нелепое? Мне стало любопытно.

Не страх. Не осторожность. Обычное человеческое любопытство.

Я протянул руку. Схватился за рубиновую ручку. Потянул вниз.

Раздался слабый щелчок. Очень тихий. Но какой-то... правильный. Как будто дверь ждала этого момента.

Приоткрыл её. Сантиметров на десять. Заглянул внутрь. И что вы думаете?

Там ничего не было

Ну, то есть буквально — продолжение той же самой улицы. Те же дома, тот же асфальт, те же редкие прохожие.

Помню я, что почувствовал разочарование. Честно. Ожидал хотя бы темноты, или лестницы, или чего-то странного. А тут — ничего.

Я закрыл дверь, пожал плечами и пошёл дальше.

Прошёл метров десять. Потом обернулся.

Двери не было.

Тротуар пустовал.

И вот тут то меня пробрало.

Часть вторая.

Ночью мне приснился кошмар.

Я стою посреди тёмной комнаты. Ни стен, ни пола — просто чернота.

И вдруг раздаётся щелчок. Тот самый. Тихий, правильный.

А потом из темноты вылетают руки. Огромные. Серые. С пальцами — слишком длинными, слишком тонкими. Они хватают меня за плечи, за шею, за ноги. И тащат куда-то вниз, в ещё более глубокую тьму.

Я проснулся в холодном поту в 4 утра. Долго лежал, глядя в потолок. Успокоил себя: *«Это просто кошмар»*.

Сейчас я знаю, что это был не просто сон. Это было предупреждение.

Часть третья.

На следующий день я проснулся в ужасном настроении. Кое-как запихнул в себя яичницу (жевать было физически трудно — ком в горле). Вышел из дома.

Работу никто не отменял.

Доехал на автобусе до завода. Вышел. Зашагал к КПП.

И замер.

Прямо у шлагбаума стояла *ОНА*.

Та же самая дверь. Белоснежная. Чёрные прожилки. Рубиновая ручка.

Мимо шли люди. Рабочие, охранники, кто-то с папками. Они обходили её стороной. Автоматически. Как будто это был столб или припаркованная тележка. Но никто — я специально смотрел — никто не удивился.

Стоял как вкопанный. Потом, я медленно развернулся и пошёл домой.

Часть четвертая.

На следующий день настроение стало ещё хуже. Я почти не спал — тот же сон, те же руки, тот же щелчок. Просыпался каждые полчаса.

Кое как заставил себя встать с кровати. Подошёл к плите — решил пожарить яйца.

И тут я взглянул в окно. Двор. Детская площадка. Рядом с жёлтой горкой стояла белоснежная дверь.

Я выронил яйцо на пол и просто в ступоре стоял и смотрел.

С этого момента принял решение: Больше ни шагу из

квартиры.

Написал начальнику: *«Приболел, выйду через несколько дней».*

Часть пятая.

Каждый день я подходил к окну. И каждый последующий день дверь была ближе.

Сначала — детская площадка. Потом — проезжая часть. Дальше — парковка у соседнего подъезда. Затем — тротуар под моими окнами. И наконец — ступеньки перед дверью подъезда.

Еду заказывал на дом.

Всё это время я пытался найти в интернете хоть что-то про неё. Ничего. Ноль. Пустота.

Начал думать, что схожу с ума.

Часть шестая.

Сегодня днём пришёл заказ.

Звонок в дверь. Я смотрю в глазок. Молодой парень, курьер, в руках пакет. Обычное лицо, скучающее.

Открываю дверь. И застываю.

Позади курьера, прямо в общем коридоре, стоит она. Я узнаю эти чёрные прожилки. Рубиновую ручку. Белоснежную гладкую поверхность.

Паренёк что-то говорит. Я не слышу. Он протягивает пакет: *«Ваш заказ.»*

Я смотрю на дверь. Потом на него. Он не оборачивается. Он её не видит? Или делает вид?

Не знаю, что на меня нашло. Я просто захлопнул дверь прямо перед его лицом.

Курьер постучался ещё несколько раз. Спросил: *«Эй, вы там? Всё нормально?»*

Потом, наверное, положил пакет на пол. Шаги вниз по лестнице. Тишина.

Я сидел в коридоре, обхватив голову руками, и раскачивался вперёд-назад. Повторял: *«Это сон. Это не по-настоящему. Мне просто кажется»*.

Но я знал, что это не сон.

Часть седьмая.

Глубокая ночь

Я встал с кровати, чтобы пойти в туалет. Прошёл в коридор.

И остановился.

В прихожей, загородив проход, стояла белоснежная дверь. Она была прямо у меня в квартире.

Я медленно отступил назад. Зашёл в спальню. Открыл шкаф. Залез внутрь. Закрыл за собой дверцу.

И сейчас я сижу здесь. На полу, на каких-то старых вещах. Пишу этот текст.

За стенкой шкафа — моя комната. А в коридора — она.

Я только что слышал щелчок. Тот самый. Тихий. Правильный.

Теперь слышу, как скрипят петли...

Илья дочитал пост до конца. Встал с кровати. Подошел к окну. Во дворе, рядом с уличным фонарем стояла белоснежная дверь.

Подснежник

На окраине скромного поселка, вдоль хилого деревянного забора, стояли двое.

— Смотри, Коля! Я же говорила! — голос Алёны сорвался на звонкий шепот, а палец в вязаной варежке указывал в сторону старого дома, черневшего пустыми глазницами окон.

Там, во дворе, где всё ещё лежал спрессованный слой зимнего снега, из-под грязной корки торчал маленький цветочек. Его нежный белый колокольчик, украшенный изнутри зеленым узором, свисал с дугообразного стебля, словно первый робкий вздох весны.

— И вправду, — выдохнул Коля, удивляясь не столько цветку, сколько радости в голосе подруги. — Я думал, сказки всё это.

— Видишь. Не зря их называют подснежниками!

Алёна молчала, боясь спугнуть момент. Её глаза сияли. Юноша посмотрел на неё, почувствовал, как к щекам приливает тепло, и, чтобы скрыть смущение, снова уставился на дом.

— Тебе он нравится? — спросил он, голос дрогнул предательской хрипотцой.

— Конечно... — прошелестела она, не оборачиваясь. — До чего же красивый...

— Хочешь, я тебе его принесу?

Девушка наконец перевела на него взгляд — растерянный и испуганный.

— Что ты... Не надо. Это ведь частная территория. И потом... Рубиновая бабка...

— Ты хоть раз её видела? — усмехнулся Коля, но усмешка вышла натянутой.

— Ну... Истории же ходят...

— Брехня. Для того их и придумали, чтоб мы по где попало не лазали.

— Но...

Коля не дал ей договорить. В два счета перемахнул через хлипкий забор, и тот жалобно скрипнул, царапнув куртку.

— Я мигом! — махнул он рукой, стараясь казаться беспечным.

Двор встретил его влажным холодом и запахом сырой трухи. Он осторожно ступал по плотному снегу, то и дело оглядываясь на дом. Сквозь разбитые окна, зияющие непроглядной тьмой, ему чудилось, будто кто-то наблюдает. Хоть Коля и старался выглядеть спокойным, в глубине души его сковывал липкий страх. Он бы в жизни не полез в это проклятое место, но, увидев сверкающие восторгом глаза Алёны, ринулся вперед, не думая ни о чём.

Вдруг, резкий, протяжный скрип разорвал тишину. Звук шел из недр дома, словно там, в темноте, медленно отворилась разохшаяся дверь.

Юноша дернулся, сердце упало в пятки.

— Коля! Всё в порядке?! — донесся с улицы звонкий, полный тревоги крик.

— Да! — бросил он, не оборачиваясь, чувствуя, как по спине бегут мурашки.

Коля сжал кулаки так, что ногти впились в ладони.

«Не будь тряпкой.»

Вот он, цветок. Совсем рядом. Хрупкое чудо посреди мертвого двора. Юноша опустился на колено и потянулся к тонкому стеблю, представляя, как обрадуется Алёна.

Едва пальцы сомкнулись на холодном, скользком стебле, мир вокруг рухнул.

С шести сторон, с мерзким влажным шорохом, из-под снега взметнулись огромные, белоснежные лепестки. С чудовищной силой и скоростью они сомкнулись над головой Коли, запечатав его внутри плотным, удушливым коконом.

— Что за?!

Широко распахнутые глаза юноши, видели лишь пульсирующий красный свет от багровых прожилок покрывавших поверхность лепестков. Он забился в тесном саркофаге, толкая упругие белые стены плечами, пиная их ногами. Бесполезно. Мякоть лепестков не рвалась, она лишь пружинила, становясь плотнее.

— Коля! КОЛЯ! — крик Алёны доносился будто сквозь толщу воды. — Я иду! Слышишь, я иду! — в её голосе звенели слезы.

И тут Коля почувствовал, как кончики пальцев на ногах

обожгло сыростью. Он опустил глаза, и ужас ледяной рукой сдавил горло.

Снизу, поднималась густая, маслянистая жижа. Она шипела, соприкасаясь с резиной ботинок, и от подошв повалил едкий, сладковатый пар.

Төмн

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.